

Наруто был так счастлив, что почти скакал, пробираясь через Коноху. На самом деле он никогда бы не стал скакать, нет, никогда, потому что это было не очень похоже на шиноби. Нет, сэр. Но он был так взволнован, что не мог не хихикать. Он наконец-то сделал это. Он прошел через библиотеку Джиджи с книгами по запечатавающей технике для начинающих, и теперь держал под мышкой новую, синюю книгу. Наконец-то он мог перейти к продвинутому материалу!

Его настроение слегка испортилось, и он надул губки.

Ну, не совсем к продвинутым. Джиджи сказал, что ему еще предстоит перейти к книгам среднего уровня, но, эй, это все равно улучшение! В его глазах снова появилась решимость, и он поклялся стать лучшим ниндзя в деревне в Запечатавающей Технике, как до него был Четвертый.

Хотя Наруто никогда бы в этом не признался, он был очень застенчив, когда дело касалось его собственного таланта. Конечно, ему нравилось много говорить и он готов был бороться за это, но всякий раз, когда ему приходилось сравнивать себя с такими, как Саске или даже Кицунэ, он испытывал разочарование в своих способностях.

Не из-за отсутствия попыток. Он часами пытался подражать тому, чему его учили Ни-тян и Кицунэ-сан, но ему все равно казалось, что он не справляется. Тот факт, что он в одиночку дошел до своего нынешнего уровня Запечатавающей Техники, заставлял его светиться и раздуваться от гордости. Он был околдован, как только положил глаз на книгу в кабинете Джиджи.

Он до сих пор не знал, что это такое, но что-то в печатях просто зацепило его. Это было захватывающе - наконец-то найти что-то, в чем он был хорош, но когда он узнал на уроке, что его герой, Четвертый, тоже был мастером печатей, это было еще лучше.

Наруто не мог не усмехнуться при воспоминании о лице учителя, когда Кицунэ прибыл с ним в академию несколько недель назад. Он никогда раньше не видел, чтобы чье-то лицо так бледнело. Он и забыл, какой эффект производит присутствие Кицунэ на других людей. Он всегда забывал о том, насколько он важная персона из-за того, как тот обращался с ним. Кицунэ всегда находил время, чтобы выслушать его, и всегда теребил его волосы, когда он уходил.

Поначалу его это раздражало, как и любого другого ребенка, но со временем он полюбил этот знак привязанности и ждал его с нетерпением (хотя никогда бы в этом не признался).

И вот он шел, не прогуливая, сжимая под мышкой свою первую, 2-го класса, книгу по Запечатавающей Технике. При этом он не обращал внимания на злобные взгляды и шепотки, которые возникали, когда он проходил мимо. Это были выходные, и Ирука решил немного сбавить обороты, не давая классу домашнего задания. Теперь, имея столько свободного времени, он направился к своему второму любимому месту в деревне. Сегодня было слишком жарко, чтобы сидеть на скалистой голове памятника Хокаге. Вместо этого он направился к

тренировочным площадкам, которые Кицунэ показывала ему раз или два.

Войдя на тренировочную площадку № 7, он направился к противоположному краю поляны, укрытому под тенью нависших деревьев. Он продолжал прогуливаться, пока наконец не нашел место, которое его устраивало, и присел на корточки. Прислонившись спиной к корням, он с волнением открыл свою новую книгу.

Его волнение быстро угасло, когда он увидел лишь чистую страницу. Он в замешательстве вскинул брови, и его сердце заныло, когда он бегло просмотрел остальную часть книги и обнаружил, что все страницы пустые.

Что происходило? Джиджи не мог просто так отдать ему пустую книгу. Он был уверен, что дело в новой секретарше. Должно быть, она что-то сделала, чтобы поменять обложки местами. Но раньше она казалась ему такой милой...

Он вернулся к началу и обнаружил письмо, приклеенное к внутренней стороне обложки.

Наруто отклеил его так легко, как только мог, не повредив книгу, и принялся разрывать письмо. Он бегло просмотрел послание, после чего застонал и прислонился спиной к дереву.

Дорогой Наруто,

Я хочу поздравить тебя с тем, что ты наконец-то закончил серию занятий для начинающих. Я очень горжусь тобой и рад, что ты стал более серьезно подходить к своему образованию. Я прошу прощения за то, что не смогу лично вручить тебе твой следующий том. Всю следующую неделю я нужен на встрече с Даймо Огня в столице. Поэтому мы с Кицунэ не сможем лично поздравить тебя с твоим достижением.

Кицунэ тоже по-своему гордится тобой. Я воспринял его ворчание при упоминании о твоём достижении как знак одобрения.

Сейчас ты уже наверняка задаешься вопросом, почему твоя текущая книга пуста. Считай это тестом. Я не претендую на звание мастера печати, но мне хотелось бы думать, что я знаю толк в этом деле. Я знаю, что все мастера печатей проходят ряд испытаний по завершении каждого уровня, и, поскольку в Конохе не хватает специалистов в этой области, я решил устроить тебе шуточный тест, пока настоящий эксперт не сможет прийти и проверить твои способности.

Твоя задача заключается в том, чтобы просто разблокировать свою новую книгу. Все, что тебе нужно сделать, - это снять печать с первой страницы. Считай, что это кульминация всего, чему ты научился до сих пор.

Прежде чем в твоей пустой голове появятся какие-либо идеи, не думай о том, чтобы просто разорвать страницу с тестом. Все, что это сделает, - активирует защитную печать и выплюнет

огромное количество чернил, пропитав и тебя, и страницы книги.

Я знаю, что ты сможешь взломать эту книгу, если приложишь к этому всю свою голову. Удачи и до скорой встречи.

Хирузен Сарутоби

Наруто был наполнен странным сочетанием раздражения и предвкушения. Хотя он был раздражен тем, что старик обманул его, он также был смирен тем, что старик думал о нем достаточно, чтобы он смог пройти это испытание. Однако мрачное осознание нахлынуло на него, когда он понял, что не взял с собой набор для запечатывания.

"Кусо", - пробормотал он, прислонившись к дереву. Он планировал лишь пролистать книгу и ознакомиться с новыми понятиями, прежде чем начать делать какие-то заметки. Он и не подумал взять с собой свое снаряжение.

Печать, которую поставил Джиджи, была лишь слегка сложной. Его одноклассники приняли бы массу чернильных клякс и символов за нечитаемый жаргон, но для него все было ясно как день.

Большая печать на странице была разделена на три части. Внешняя часть сферы представляла собой печать двойного обнаружения, которая активировалась всякий раз, когда книга открывалась. Это означало, что каждый раз, когда он открывал обложку, печать распознавала это и активировала другие печати под ней.

Вторая часть представляла собой четверную печать, разделенную на четыре части: одна обнаруживала любой разрыв страницы, другая действовала как печать-накопитель, скорее всего, заполненная чернилами, третья выталкивала наружу все, что находилось в печати-накопителе, и последняя часть не позволяла работать с противоугонной печатью нижнего уровня, пока не будут убраны остальные.

Последним уровнем была противокражная печать, которая скрывала все чернила со страниц книги. В ней также имелась сигнализация с таймером, которая активировалась в тот момент, когда кто-то начинал работать над снятием печатей.

В общем, не слишком сложно для него, но и не совсем прогулка по парку. Это потребует времени, концентрации и всего его снаряжения, которое он оставил дома.

Не желая терять день на тренировочной площадке, он засунул книгу под мышку и аккуратно сложил письмо в карман, после чего отправился в лес.

Наруто любил исследовать, хотя в детстве Анбу никогда не позволял ему этого. Он понимал, почему они его не отпускали. Нельзя же позволить карапузу бродить одному, но его упрямство

никогда не позволяло ему отказаться от желания просто посмотреть, что же там такое.

В первый раз, когда он пришел сюда, он был так взволнован, обнаружив множество использованных кунаев и сюрикенов, которыми была усеяна тренировочная площадка. Когда он углубился в лес, то обнаружил только все больше кунаев, воткнутых в ветви деревьев, и следы ожогов, оставшиеся от давно примененных огненных техник.

Наруто уже собрал большую часть того, что осталось вокруг. Ему не особенно нравилось пользоваться частично поврежденными инструментами, но выбирать не приходилось. С теми ценами, которые выставляли ему владельцы магазинов, лучше было прибегнуть к тем припасам, которые он мог найти на тренировочных площадках.

Сегодня Наруто заходил все дальше и дальше в лес, чем обычно, надеясь найти какой-нибудь кунай или сюрикен, который он мог пропустить раньше.

Примерно через 45 минут безрезультатного хождения он был готов повернуть назад и отправиться домой, чтобы раскрыть свою новую книгу. Когда он повернулся, чтобы уйти, его внимание привлек отблеск солнечного света. На дереве справа от него виднелся металлический блеск рукоятки куная.

Наруто улыбнулся про себя, отложил книгу и начал карабкаться вверх по толстому стволу. Он медленно пробирался по коре, пока наконец не смог встать на широкую ветку и хорошенько ее рассмотреть. Лезвие было по самую рукоять зарыто в кору. Наруто ухватился за рукоятку, которая была больше по сравнению с другими кунаями, которые он использовал, и потянул со всей силы.

После трех или четырех рывков ему наконец удалось выдернуть лезвие, но только для того, чтобы обнаружить нечто иное.

"Что это, черт возьми, такое?"

Клинок не был похож по форме на обычные кунаи. Казалось, что у него есть три зубца, которые выходят из рукоятки. Кстати говоря, он никогда не держал в руках кунай с такой громоздкой рукояткой.

"Вот черт, эта штука, наверное, сломана", - надулся он про себя и уже приготовился отбросить его, как вдруг заметил что-то на рукоятке.

Наруто не был экспертом, но он точно распознал продвинутую формулу, когда увидел ее. Он провел рукой по рукоятке, потирая сложную формулу, которую никогда раньше не видел. Его глаза бегали по кандзи, но он не мог понять, что это такое. С его ограниченными знаниями он мог лишь улавливать кусочки.

Это было более продвинуто, чем все, что он видел в своих книгах. Это было что-то неизведанное, и от этого по его позвоночнику пробежал волнительный холодок.

Теперь это было то, что он считал вызовом. Хотя печать Джиджи была сложна для обычного новичка, он разгадал бы ее за 15 минут, может быть, за 10, если бы очень постарался. Это было бы проще простого, учитывая, что защитная печать должна была разрушиться через час.

Это было что-то новое, и, возможно, ему потребуются годы, чтобы разобраться в этом. Не отступая перед вызовом, он подбросил кунай в воздух, оценив его ощущения по сравнению с другими, и только после этого принял решение. На его лице появилась широкая ухмылка, когда он медленно спустился с дерева. Он поднял книгу и стал пробираться обратно в деревню, не сводя глаз с загадочной формулы на странном кунае.

<http://tl.rulate.ru/book/105632/3744012>